

Кастелян ушёл, а я продолжил делать свою прелесть. И зачем только приходил? Видимо, ему доложили, что приезжий сир с утра занимается несвойственной благородному рыцарю работой. В Харренхолле я обретаюсь уже пять дней, а до гитары руки дошли лишь сегодня. Порой у меня возникают довольно забавные ассоциации, и я начинаю сам себя отождествлять с кроликом энеджерджайзером, у которого, к тому же, пропеллер в одном месте. В прошлой жизни крутился, как белка в колесе, и пахал, словно раб на руднике. Причём меня никто не заставлял. Я совершенно осознанно захотел изменить мир, и, без лишних рефлексий, принялся реализовывать свои амбиции. Сначала, тратя колоссальные умственные, моральные и даже физические усилия, рвался к власти. А потом, получив её, стал зашиваться ещё больше. Да ещё и тратил кучу времени на свои увлечения. Вроде реконструирования рок музыки и самой рок культуры в как можно более широких проявлениях. Получилось, надо сказать, не совсем так как я себе это изначально представлял, но о своих усилиях я ни сколечки не жалею.

В этой жизни, в силу потери воспоминаний, я был намного менее энергичным. Не пассивным и ленивым, а именно «менее энергичным». По сравнению с темпом прошлой жизни все мои начинания в этой выглядят достаточно бледно. При имевшихся изначально ресурсах и возможностях, без всякой магии, можно было за пару десятков лет сделать серьёзные подвижки в централизации Вестероса. Но чего уж теперь. Все мы задним умом крепки.

Так, две основные пластины полностью готовы. Дело за боковыми стенками. Откладываю в сторону законченные детали и верстак. Ладонь резало довольно неприятными ощущениями. Хм. Мозоли. Да уж, непривычны руки принца к тяжёлому ручному труду. Если даже с постоянной целебной подпиткой маны на ладонях образовались кровавые пузыри, надо бы сделать перерыв. Заодно и перекушу.

По узким улочкам Харрентона сновало множество людей. И все они, так или иначе, обращали на меня внимание. Кто-то, проходя, пялился во все глаза, а кто-то слишком старательно, чтобы это было правдой, не смотрел в мою сторону. Своим появлением я наделал множество шума и перешептываний среди подданных рода Уэнт. В подробности слухов не вникал, но то, что они есть, и крутятся вокруг нашей развесёлой компании, уверен на все сто процентов. Направленные на меня волны интереса и других, сложно интерпретируемых, эмоций говорят сами за себя.

В первый же день моей Харренхолльской эпопеи у нас с леди Шеллой состоялся весьма плодотворный разговор. Честно говоря, когда я шёл к ней, то не рассчитывал на скорый прием. То, что мою просьбу об аудиенции удовлетворили буквально в течение часа, было очень странно. Обычно, если не происходит ничего экстраординарного, нормальный лорд или, в нашем случае, леди должны, хотя бы ради приличия, промариновать незнакомого просителя не меньше суток.

Увидев Шеллу Уэнт, я очень сильно поразился, хотя и ничем не выдал свои чувства. Последний раз мы виделись с ней перед Трезубцем. Её брат, Уолтер, откликнулся на призыв и присоединился к моему войску. Она, с чего-то, решила сопроводить его и, как только дружина Уэнтов влилась в мою армию, тут же уехала обратно. Тогда я перекинулся с ней парочкой реплик, отдав дань вежливости, и распрощался. Несмотря на мимолетность встречи, прекрасно помню как она выглядела. Ведь это, казалось бы, было совсем недавно. Сидящая во главе стола старуха совершенно не напоминала ту энергичную женщину, которая в свои тридцать четыре года была ещё очень даже ничего.

Реакция на меня была вполне ожидаемой – изумлённый ступор. И это ещё очень мягкое определение. Оставшиеся с ней воины тоже очень сильно удивились. Кастелян, кстати, также узнал меня практически сразу. Вот только я никак не могу вспомнить, где же встречал его

раньше. В принципе, это не столь важно. Меня, как кронпринца, на различных публичных мероприятиях могли видеть очень многие.

Дальнейший разговор прошёл во вполне благополучном ключе. Относительно конечно. Изначально я рассчитывал на более холодный приём. Пребывая в ступоре от лицемерия того кого считала мертвецом, воплоти, леди Шелла покорно отдала мне инициативу, и моё красноречие развернулось во всю ширь. Я поведал леди Уэнт и её подданным сказку достойную величайших братьев Гримм и Ганса Христиана Андерсена. Судя по тому, как светились одухотворенностью лица моих слушателей, я оказался достойным встать в один ряд с этими деятелями прошлого.

А услышали они сказ о том как Семеро собрались вместе и воскресили меня с наказом нести в этот грешный мир свет любви и справедливость. По ходу рассказа я старался не перебарщивать с патетикой и пафосом, чтобы у слушателей не возник передоз, и связанное с ним естественное недоверие. Ну и под конец, добивая всех окончательно, мои глаза стали светиться ослепительным белым светом. После этого эмоции окружающих меня людей, в которых всё-таки нет-нет да проскальзывал некоторый скепсис, затопило восторгом и абсолютным доверием по отношению ко мне.

Конечно, это достаточно общее упрощение бушевавших внутри этих людей чувств. Да и не были они, как под копирку, одинаковыми. Сир Гарольд, например, готов был идти в бой и умирать с моим именем на устах. Один из гвардейцев, имени которого я не знаю, видимо, является верующим больше остальных, и его чувства отдавали религиозным фанатизмом.

Дальше я заметно притушил горящих энтузиазмом людей, став объяснять им свои ближайшие планы и тщательно выznавая всё, что она знает обо всех кто тайно или явно остался верен Таргариенам. О политической обстановке в Вестеросе, о том что творил Роберт эти семнадцать лет.

Миную небольшие рыночные ряды и захожу в единственную приличную таверну Харрентона. Полупустой зал встретил меня прохладой и приятной тишиной, на контраст с шумом на улице. Немногочисленные посетители повернули головы в сторону входа и провожали меня взорами, пока я не скрылся на лестнице. Деревянный пол противно поскрипывал при каждом шаге. Вообще, всё внутреннее убранство таверны создавало впечатление крайней старости и дряхлости. Постоянно возникает ощущение, будто что-нибудь вот-вот сломается. Переломится балка в полу, кровать или табурет рухнут под твоим весом. Единственное, что не вызывает подобного опасения, это столы. Они разительно отличаются от всей прочей мебели. Видно, что более новые. Судя по всему старые в определённый момент пришли в абсолютную негодность, и хозяину пришлось раскошелиться на новые.

Надо сказать, владеет заведением редкостный скупердяй. Мне с ним не то, что за каждый медяк, за треть медяка пришлось торговаться. Так-то денег у меня более чем достаточно, и заплатить запрошенную хозяином пятерку серебряных мог совершенно легко для своего текущего бюджета. Просто не терплю, когда меня хотят самым наглým образом нае... обмануть. В итоге я сбил цену на порядок, то есть до половины серебряного оленя. Вот только нервов убил кучу. Под конец торга желание свернуть пороссячью шею этого жлоба было почти непреодолимым.

Поднимаюсь на третий этаж, на котором я и снял три номера. На каждого двуногого члена нашей компании. Прохожу в конец коридора и толкаю дверь своего номера. Ржавые, как я не знаю что, петли издают звук похожий на крик стаи матёрых гиен. Воистину, эта таверна настоящий кошмар для любого ассасина или ниндзя.

Прежде всего скидываю с себя провонявшую потом «рабочую» одежду. Прикупил тут давеча пару комплектов надёжных, грубых штанов и рубашек. Кидаю одежду на мешки с доспехами и другими полезными в хозяйстве вещами. Остаюсь в костюме Адама, ветер улицы приятно обдувает разгорячённое тело. Вот бы сейчас под холодный душ... эх мечты, мечты... это я смогу позволить себе ещё очень нескоро. Вообще, в Вестеросе замки с нормальным водопроводом можно пересчитать по пальцам одной руки. И Красная Цитадель в их число не входит. Почти все думали, что я уплыл на Драконий Камень из-за плохих отношений с отцом. Нет, конечно, данное обстоятельство имело место быть. Но далеко не на первом месте. Главным было наличие в древней валирийской цитадели привычного мне, по прошлым жизням, водопровода, и напрямую связанных с этим благ, в виде душа, отопления и нормального туалета.

Впервые я побывал там, когда мне было десять лет. Все эти удобства произвели на меня очень сильное впечатление. Прожив на Драконьем Камне чуть больше месяца, я вернулся в Королевскую Гавань. Контраст, надо сказать, вышел, очень разительный. За время пребывания на острове я настолько привык к тем удобствам, что возвращение в обыденную средневековую реальность было для меня достаточно болезненно.

Это, кстати, один из приветов от потерянных воспоминаний. Многие предпочтения и привычки достаточно громко давали о себе знать в этой жизни. Надо сказать, подобные вещи в достаточной мере портили мне жизнь. Когда ты что-то любишь, или наоборот ненавидишь, имеешь уже сформировавшееся мнение по тому или иному вопросу, но понятия не имеешь откуда в тебе такие мысли и желания, это довольно сильно угнетает.

Постояв так некоторое время, сажусь на кровать, расслабляюсь, прикрываю глаза, и плавно выплываю в астрал. Главной причиной, по которой я пришёл в Харренхолл и рискнул, раскрывшись перед людьми, в чьей верности не был уверен и наполовину, является огромная богороца, расположенная внутри этого замка. Магия, мне нужна магия. В последующие, после первого посещения, дни я так и не смог приблизиться к энергетическому ядру. Напор маны слишком велик, а мои силы слишком ничтожны, чтобы защититься от него. Получается замкнутый круг. Мне нужно подключиться к источнику магии, но я не могу приблизиться к нему из-за слишком большой концентрации этой самой магии. Для защиты от агрессивной астральной среды нужна магия, которой нет. Попытки поискать другие места силы, помельче, не принесли никакого результата. Этот огромный источник перебивает всё что можно. В какой-то момент возникло малодушное желание не искать лишних трудностей, а обратиться к «огненному» источнику. Однако я вспомнил о том, что относительно недалеко, в Харренхолле, расположена шикарная богороца.

Уже здесь, на месте, я один раз побывал в астрале, но очень недолго. Только проверил наличие близкого магического источника и стал заниматься более насущными делами. Взаимодействие с энергиями такого порядка вещь крайне непростая, неизвестно сколько времени мне понадобится, чтобы подключиться к ядру. Может несколько часов, а может несколько дней, если не недель. Подобного опыта у меня ранее никогда не было, поэтому в этом деле я могу опираться лишь на примерные теоретические выкладки.

Как ни странно, но возможность хоть как-то сравняться по могуществу с собой прежним является для меня на сегодняшний момент далеко не первостепенной. Надо вкладываться в подрастающее поколение. Четыре дня назад, после общения с леди Уэнт и хлопот связанных с обустройством в этой таверне, я плотно насел на детей. В основном доставалось, конечно, Микаэлю. Ну а Арию я запрягал скорее за компанию, чтоб дурью не маялась. Прикупил у кузнеца обычный кожаный доспех, подогнанный под невеликие габариты девочки, маленький одноручный меч, и принялся учить под лёгкого пехотинца. То есть максимум движения, минимум блоков, бить только в уязвимые места сочленения брони.

Девочка была в восторге от того что ей дали в руки оружие и целенаправленно стали учить с ним обращаться. Это самым положительным образом сказалось на её старании. С Микаэлем была похожая история. Доспехи, оружие, и: "Вперёд, иди, отрабатывай удары". Но ему, в силу объективных причин, нужно уделять больше времени. Если с Арьей я в ближайшие месяцы, скорее всего, распрощаюсь, то мальчик стал моим оруженосцем и однажды станет вместе со мной плечом к плечу в какой-нибудь очередной битве. М-да. Очень не хочется расставаться с девочкой. С каждым днём ловлю себя на мысли, что воспринимаю её однозначно, как члена семьи. Однако в данной ситуации я не могу позволить себе поддаваться на эмоции. Один раз меня это уже завело на волосок от Пекла.

Сейчас мне предстоит очень непростое дело. Концентрируюсь на своём теле, заглядываю как можно глубже, в суть, пытаюсь достать до ДНК и РНК цепочек. Прodelываю это уже не первый раз, даже не десятый. Но всё время не получается. Никак не могу зайти на нужную «глубину». С удивлением узнал, что у меня, оказывается, есть сестра, которая родилась уже после Трезубца. Когда леди Шелла, помимо всего прочего, сообщила, что Таргариены живут сейчас в Пентосе. Не знаю, как описать чувства, которые охватили меня, когда я узнал, что у меня вот уже шестнадцать лет есть родная сестра. Радость, и одновременно горечь. Радость от обретения ещё одного родственника, и горечь от того, что девочка росла не в самых лучших условиях, в которых в немалой степени повинен непосредственно я. Появилось нестерпимое желание увидеть своих родных.

И я стал пытаться найти их через астрал, используя для этого генетическую аналогию. Так как этот способ никогда мной ещё не использовался, пока ничего не получается. Ну вот, не было раньше нужды так извращаться. Магия чуть ли не из ушей выливалась, недостаток знаний или мастерства во многих вопросах компенсировался щедрым вливанием маны. Теперь же я вынужден изворачиваться, прокладывая пути по неведомым ранее дорожкам.

За эти дни я много раз пытался погрузиться на молекулярный уровень. Но, несмотря на отсутствие стопроцентного результата, присутствовали достаточно серьёзные подвижки, которые давали мне забросить это начинание.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488330>